

Папа и Зоя лакомились арбузом. Нас они заметили только в самый последний момент. Я увидела, что папин Дружок начал набирать силу и он прикрыл от меня ломтем арбуза свое возбуждение, которое явно было по поводу меня. Зоя, глядя на его неловкие маневры, расхохоталась и озорно посмотрела на меня. «Ну Рита, как тебе наш остров Семи ветров?» — спросила она. «Чудо-остров, чудо-остров, жить на нем легко и просто!» — пропела я ей в ответ. «Да, это уж точно. Нам только для постоянства счастья нужно будет сюда завтра захватить кокосы и бананы», подхватил папа. «Вы завтра снова сюда собираетесь?» — спросила Зоя. «Завтра у нас последний день, когда мы можем это сделать. Потому что послезавтра с утра у нас поезд» — сказал папа. «Жалко, что так быстро. Жалко, что вы пораньше на остров не попали. Мы тут сейчас почти каждый день. Вот только сегодня без нашего папы. Может быть, он завтра будет с нами тут». «Как вы время провели? Что видели на острове?» — спросил нас папа, предлагая мне еще ломоть арбуза. Пользуясь тем, что рот был занят, я решила промолчать. Костя коротко перечислил тех птиц, что мы видели. Упомянув при этом, что меня пчела ужалила. Но все остальные подробности нашего уединения от взрослых, не были им, естественно, озвучены. Папа спросил меня про укусы, но я ответила, что все уже прошло и что до свадьбы точно заживет. Папа улыбнулся и сказал что он, пожалуй, тоже пойдет прогуляется по острову. В общем, мы остались на нашем пляжике втроем. Костя побежал купаться, а мы с Зоей просто лежали в метре друг от друга в полной расслабленности. Наплававшись вволю, Костя сначала попробовал присоединиться к нашему ленивому лежанию. Но ему явно было скучно и хотелось чего-то деятельно. Светская беседа со мной у него тоже сейчас не клеилась, потому что мне не хотелось затруднять себя поддержанием нити разговора.

Тогда он предложил Зое: «Мам, давай я тебе массаж сделаю». «Ну сделай, если хочешь. Только успокаивающий массаж. И крем возьми», — не меняя позы, лежа на животе ответила ему Зоя. Костя встрепенулся, быстро нашел крем. И сел между нами и стал делать поглаживающие движения, втирая крем. Но только одной рукой он начал делать массаж маме а второй немного мне (пользуясь тем, что Зоя смотрела в другую сторону). Когда я убрала его руку, сделать при этом ему молча возмущенную гримаску, Костя сменил позу, сев от мамы сбоку на противоположной от меня стороне. При этом это озорник хитренько на меня поглядывал, как будто что-то задумал. Я стала наблюдать за ними.

Костя сделал несколько массирующих пассов ладонями по спине и на ногах мамы. Потом сменил позу, усевшись сверху на ее бедра так, что его Стебель оказался у Зои между ягодицами. По его уверенным движениям было видно, что он массирует Зою далеко не первый раз. Зоя лежала, отвернувшись от меня лицом и никак не реагируя на Костика. Прошло минут пять массажа. Тут Костя жестом пригласил меня приподняться и сесть рядом с ним. Я послушалась его и села. Костя жестом показал мне на тюбик с кремом и потом на плечи Зои. Я присела в изголовье к Зое и начала массировать ее руки и предплечья. Зоя чуть сдвинувшись положила свою голову мне на колени и полуобхватила руками мои бедра, иногда чуть отвечая мне прикосновениями своих ладоней на мой массаж. Так прошло еще несколько минут. Зоя приподняла голову и посмотрела на меня снизу вверх: «Одна моя знакомая говорит, что массаж — это разговор с телом. А ты в этом интересная собеседница...»

Я улыбнулась ей, а она умиротворенно снова положила мне голову на колени и расслабилась. Правда, ее ладони при этом сдвинулись дальше и легли уже на мои ягодицы.

Переведя взгляд на массирующего мамины ноги Костю, я увидела что его Стебель стал Стволом. Причем Стволом, размеренные движения которого иногда касались маминой промежности — и Зоя не могла не чувствовать эти прикосновения. Но она продолжала лежать на моих коленях расслабленно и как ни в чем ни бывало. «Вот это да!», — подумала я про себя, — «ситуация становится все чудесатее и чудесатее».

Костя попросил у меня крем. Я передала ему тюбик. Он еще намазал маме кожу кремом, а потом смазал... свой Ствол, пристально при этом смотря на меня. Как бы молча спрашивая у меня разрешения на дальнейшие действия. Я почувствовала смятение в душе и отвела глаза в сторону моря, якобы сосредоточившись только на массаже. Я ловила каждый исходящий от Кости и Зои звук, боясь при этом взглянуть на происходящее. Почему-то я была уверена, что Костя не ограничится одним вопрошающим взглядом на меня. То, что там все-таки что-то происходит, я скоро почувствовала не только по некоторым слабым звукам и аромату любви, но и по чуть вздрагивающим движениям ладоней Зои на моих ягодицах. Эти ее прикосновения стали как бы обнимающими меня, передающими мне от нее какую-то новую волну остро приятных ощущений. Скоро Зоя издала первый стон изнеможения. Я не выдержала напряжения и посмотрела.

Костя стоял на коленях, приподняв ягодицы мамы, и неистово совокуплялся с ней. Это было безумно, безумно, безумно... Безумно захватывающе и безумно красиво. Меня буквально раздирало противоречивостью чувств. Я одновременно и хотела, чтобы это безумие продолжалось на моих глазах, и хотела спрятаться куда-то, чтобы пережить эти безумные ощущения в одиночку, а оставаться не участницей событий. Но я была стиснута руками Зои, буквально захватившими меня в тугой замок. Она буквально билась головой от переживаемого наслаждения о мои колени, неуклонно продвигая указательный пальчик правой руки к моему заднему устью. Наконец Зоя добралась до него, и смочив пальчик в соках моей киски, прикоснулась.

Такое прикосновение к этому деликатному месту другого человека было для меня первым в жизни. И я не выдержала осознания этой новой своей неожиданностью остроты чувств. В полуобморке от оргазма я просто осела на песок и с минуту вообще ничего не могла воспринять из закружившегося вокруг меня мира. Когда я немного пришла в себя, то Зоя с Костей все еще продолжали соитие, но уже в другой позе. Они наслаждались друг другом, даря свои ласки друг другу. И я была благодарна им, что им уже совершенно не до меня сейчас.

Когда оргазм потряс и их тоже, мы все трое еще немного полежали на песке и потом стали купаться в море. А когда стали выходить из воды, то Костя сказал мне: «Ты только сейчас не оглядывайся и веди себя как обычно. Но твой папа все это время подглядывал за нами из кустов. Он и сейчас смотрит за нами...»